

ния прокурора и отказывали в удовлетворении. Представления прокуроров направлялись в вышестоящие суды, но и там не были удовлетворены.

Мы полагаем, что процесс по усилению прокурорского надзора за исполнением уголовно-процессуального законодательства органами предварительного следствия и дознания будет продолжаться. Законодатель понимает, что без этой деятельности невозможно осуществлять защиту прав и законных интересов граждан РФ и лиц, находящихся на территории РФ и вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность.

*А.С. Таран**

УЧАСТИЕ В ДЕЛЕ В ИНОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ СТАТУСЕ КАК ОСНОВАНИЕ ОТВОДА ЗАЩИТНИКА И ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПОТЕРПЕВШЕГО

Действующее уголовно-процессуальное законодательство устанавливает ряд обстоятельств, наличие которых исключает участие адвоката при производстве по уголовному делу в качестве защитника, представителя потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика¹. Нравственная составляющая процессуального института отвода адвоката очевидна. Прежде всего, он служит гарантией защиты интересов доверителя адвоката, поскольку создает основу для предотвращения существования у адвоката каких-либо интересов, конкурирующих с интересами его доверителя. Также он обеспечивает сохранность адвокатской тайны, разглашение которой потенциально опасно при тех обстоятельствах, наличие которых исключает, с точки зрения законодателя, участие адвоката в деле. С другой стороны, представляет собой защиту для самого адвоката, охраняя его от щепетильных ситуаций, требующих нравственного выбора между различными социальными статусами, и позволяя сложить с себя полномочия по защите путем самоотвода при возникновении такого рода обстоятельств,

* © Таран А.С., 2009

Таран Антонина Сергеевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета

чего, как известно, по общему правилу он сделать не вправе (ч. 7 ст. 49 УПК РФ). Данная норма является также гарантом принципа независимости деятельности адвоката: «Работа защитника по уголовному делу не должна дать оснований для возникновения той или иной зависимости от тех или иных лиц либо поставить под сомнение доверие подзащитного к своему защитнику»².

Значение данного процессуального института столь велико, что несоблюдение его положений, в частности оказание юридической помощи обвиняемому адвокатом вопреки установленному запрету, влечет признание права на защиту нарушенным, является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену приговора (ч. 4 ст. 381 УПК РФ).

В связи с этим значимо четкое определение в законе круга обстоятельств, исключающих участие адвоката в деле, а также правильное применение этого процессуального института на практике. Все это требует осмысления института отвода адвоката в уголовно-процессуальной науке.

Уголовно-процессуальное законодательство выделяет три группы обстоятельств, наличие которых исключает участие адвоката в деле (пп. 1-3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ).

Первая из них определяет обстоятельства, реализующие идею недопустимости выполнения адвокатом различных процессуальных функций по одному и тому же делу. Согласно п. 1 ч. 1 ст. 72 УПК РФ адвокат не вправе выступать защитником или представителем потерпевшего при производстве по уголовному делу, если он ранее участвовал в производстве по данному уголовному делу в качестве судьи, прокурора, следователя, дознавателя, секретаря судебного заседания, свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика или понятого.

Очевидно, что с точки зрения законодателя предыдущее участие в деле в том или ином процессуальном статусе может негативно сказаться на качестве оказания адвокатом юридической помощи, априори не позволит установить ту степень доверия в отношениях, которая должна быть между адвокатом и его доверителем (подзащитным или потерпевшим).

Исследуемая норма была практически в этом же виде установлена и УПК РСФСР (ч. 1 ст. 67 (1)). Вместе с тем УПК РФ расширил перечень субъектов уголовного процесса, участие в качестве которых лишает адвоката в дальнейшем возможности выступить защитником или представителем потерпевшего, а именно, современный законодатель дополнил данный список секретарем судебного заседания.

Таким образом, в настоящее время по ст. 72 УПК РФ предыдущее участие в деле в качестве хотя бы одного из десяти субъектов уголовного процесса исключает для адвоката возможность выполнять полномочия защитника или представителя потерпевшего.

Указанных субъектов можно разделить на две категории. Это, в первую очередь, должностные лица, осуществляющие рассмотрение и расследование уголовного дела: судья, прокурор, следователь, дознаватель. Во-вторых, это «иные участники процесса», осуществляющие так называемую вспомогательную функцию, обеспечивающие ход процесса: секретарь судебного заседания, свидетель, эксперт, специалист, переводчик, понятой.

Что касается *первой категории субъектов* уголовного процесса, то целесообразность данного запрета вполне очевидна. Отсутствие этой нормы, ее несоблюдение способно было бы привести к существованию достаточно курьезных ситуаций, бросающих тень на добросовестность тех должностных лиц — участников процесса, которые поменяли свой официальный юридический статус, а также на всю государственную систему, органы государственной власти, осуществляющие расследование и разрешение уголовных дел в целом.

Уже в правоприменительной практике дореволюционной России к такого рода ситуациям относились негативно. Так, Совет присяжных поверенных признавал недопустимым, чтобы присяжный поверенный, бывший мировым судьей, оспаривал свое же решение, постановленное им же в качестве судьи. Он указывал, что это «может бросать неприятную тень и на присяжного поверенного, и на судью и вызвать неосновательные подозрения в добросовестности выполнения обязанностей». Совет констатировал, что присяжный поверенный, который «ранее в высоком звании судьи не усвоил элементарной щепетильности,.. не может оставаться в сословии присяжных поверенных», и лишил, таким образом, его этого статуса³

Что касается оценки круга субъектов уголовного процесса, отнесенных к исследуемой категории, то, на наш взгляд, он подлежит расширению. Следуя идее, положенной в основу данной группы обстоятельств, исключающих участие адвоката в деле, не должны выполнять полномочия защитников и представителей потерпевшего также адвокаты — бывшие руководители следственного органа и начальники подразделения дознания, осуществлявшие соответствующие полномочия по данному делу. На наш взгляд, законодатель, назвав этих лиц участниками процесса и внося Федеральным законом от 5 мая 2007 г. № 87-ФЗ соответствующие дополнения в УПК РФ (ст. 39,

40.1), не смог последовательно провести надлежащие изменения через все процессуальные институты, в том числе институт отвода.

Что касается *второй группы субъектов*, которым запрещено участвовать в деле в качестве защитника, то это так называемые «иные участники процесса», которым посвящена гл. 8 УПК РФ. На наш взгляд, установив данный запрет, законодатель исходил в первую очередь из приоритета статуса свидетеля перед статусом защитника и договорного представителя в силу заменимости вторых и исключительности первого, которого создают зачастую неповторимые обстоятельства: либо события преступления, либо его расследования. Говоря о приоритете свидетеля, мы здесь имеем в виду не только собственно свидетеля (в смысле ст. 56 УПК РФ), но и всех «иных участников процесса», ибо все они потенциально могут быть вызваны в качестве свидетеля в ходе расследования и рассмотрения дела для дачи показаний об обстоятельствах своего участия в нем.

Возможны ситуации, когда адвокат по каким-либо причинам, не связанным с профессиональной деятельностью, например в силу личного знакомства с обвиняемым, знает об обстоятельствах совершения преступления. Участие такого адвоката в деле чревато ситуацией, с которой столкнулся Совет присяжных поверенных, когда в речи адвоката суд услышал новые сведения об обстоятельствах дела, отсутствующие в его материалах. Как признал Совет, «произнесение в судебном заседании при защите подсудимого таких выражений, которые явно содержат в себе свидетельское показание об обстоятельствах, клонящихся к оправданию подсудимого, составляет нарушение положительно выраженного в законе (ст. 709 Устава Уголовного Суда) правила о несовместимости роли свидетеля с ролью защитника подсудимого и проступок против обязанностей звания присяжного поверенного»⁴.

Адвокат, являющийся одновременно и защитником, и очевидцем расследуемого события, может поставить суд и следствие в затруднительную ситуацию, когда придется допрашивать адвоката, соответственно, лишая обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего возможности пользоваться юридической помощью выбранного им адвоката, допущенного к участию в деле и приступившего к исполнению своих профессиональных обязанностей.

Данное обстоятельство привело к тому, что в юридической литературе была высказана мысль о необходимости воздерживаться от принятия поручения адвокатом в том случае, если он стал очевидцем преступления. Так, еще в 1927 г. Н.Н. Полянский писал: «Адвокат,

знающий, что он может быть вызван в качестве свидетеля против обвиняемого, не должен принимать на себя защиту, так как если бы он при указанном условии принял на себя защиту, тем самым он сознательно создал бы для суда затруднение в исследовании дела»⁵.

Нашла ли эта научная рекомендация отражение в действующем законодательстве?

Согласно п. 2 ч. 4 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»⁶ «адвокат не вправе ...принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случаях, если он... является по данному делу ... свидетелем». Согласно ч. 1 ст. 56 УПК РФ свидетель — это лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано (подчеркнуто мной. — А. Т.) для дачи показаний. Тем самым закон устанавливает, что адвокат не вправе принимать поручение на представление интересов по уголовному делу, если он уже стал участником данного уголовного процесса, является свидетелем, т.е., как минимум, ему направлена повестка о вызове на допрос в этом качестве. Таким образом, по закону адвокат, вне зависимости от факта обладания информацией по делу, полученной не в связи с профессиональной деятельностью, при отсутствии этих формальных обстоятельств вправе принять по такому делу поручение на представление интересов обратившегося к нему лица.

Однако учитывая, что отвод адвоката в связи с его допросом в качестве свидетеля в целом негативным образом сказывается на реализации права его доверителя на получение квалифицированной юридической помощи и ходе производства по делу, т.к. замена защитника требует времени, вызывает личные неудобства у доверителя в связи с необходимостью поиска нового адвоката, установлению с ним контакта и т.д., адвокат при заключении соглашения должен учитывать такой фактор, как возможность вызова его на допрос в качестве свидетеля по делу. Если вероятность последнего велика, то адвокату действительно по этическим соображениям целесообразно было бы отказаться от принятия поручения.

Это требование справедливо при наличии трех условий. Во-первых, если адвокат оказался не просто очевидцем, а основным или единственным очевидцем по делу, т.е. «стал свидетелем существенных и важных фактов, которые без его допроса в качестве свидетеля не могут быть выявлены...»⁷. Во-вторых, если он является именно очевидцем, т.е. непосредственно наблюдал совершение преступления

полностью или в части, а не получил информацию от третьих лиц, тем более если последнее происходило в процессе оказания юридической помощи. В-третьих, если эта информация была получена им до обращения к нему за юридической помощью как к адвокату.

В связи с изложенным, на наш взгляд, требование п. 2 ч. 4 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности...» целесообразно трактовать расширительно и под термином «свидетель» понимать не только лицо, подпадающее под требования ч. 1 ст. 56 УПК РФ, но и любое лицо, чья вероятность допроса в качестве свидетеля по данному уголовному делу достаточно высока. Предвосхищая возможные возражения о том, что такая трактовка закона приведет к злоупотреблениям со стороны следственных органов, которые будут использовать эту норму для отказа в допуске адвоката в дело на том основании, что он может быть допрошен в качестве свидетеля, заметим следующее. Не допускать адвоката в дело на том основании, что тот не был вправе принимать поручение, в том числе в связи с тем, что был очевидцем преступления и может быть вызван на допрос, следователь не вправе. Запрет на принятие поручения по делу адресован исключительно адвокату, и в случае его нарушения это повод для постановки перед исполнительными органами адвокатского сообщества вопроса о соответствии действий адвоката нормам профессиональной этики и привлечении его к дисциплинарной ответственности. Об основаниях отвода речь может идти только тогда, когда адвокат стал участником процесса.

Следует отметить, что сам факт, что адвокат обладает информацией об обстоятельствах расследуемого дела, полученной вне оказания доверителю юридической помощи, сам по себе не является основанием для его отвода. В науке можно встретить точку зрения, что «защитник подлежит отводу, если он оказался очевидцем расследуемого преступления и может быть допрошен по этому поводу»⁸. В действительности адвокат отводится не тогда, когда он «может быть допрошен» в качестве свидетеля, а когда он уже стал таковым. Отвод по данному основанию может быть произведен как в том случае, когда адвокат стал свидетелем до вступления в дело в качестве защитника или представителя потерпевшего, так и после этого. Известно, что свидетельский иммунитет адвоката (пп. 2,3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ) распространяется только на сведения, ставшие адвокату известными в ходе оказания юридической помощи. По всем иным обстоятельствам адвокат может быть допрошен в качестве свидетеля, невзирая на его действующий процессуальный статус. Кроме того, адвокат может быть

допрошен и по обстоятельствам, составляющим адвокатскую тайну, если на то имеется ходатайство его доверителя⁹. Во всех этих случаях дача адвокатом свидетельских показаний по делу исключает его дальнейшее участие в нем в качестве защитника или представителя потерпевшего, такой адвокат подлежит отводу.

Так, по делу Винькова и Аббасова, обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного пп. «б», «ж», «з», «н» ч. 2 ст. 105 УК РФ, Челябинский областной суд постановлением от 29 декабря 2000 г. признал нарушенным право обвиняемого на защиту в связи с допросом в качестве свидетеля адвоката об обстоятельствах дела, ставших ему известными в связи с осуществлением защиты и последующим отводом.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 26 февраля 2001 г. оставила без изменения данное решение суда.

Президиум Верховного Суда РФ 30 мая 2001 г. удовлетворил протест заместителя Генерального прокурора РФ. Он отметил, что допрос адвоката был произведен в связи с тем, что Виньков, оспаривая свою виновность, неоднократно заявлял об алиби, утверждая, что в момент совершения преступления он якобы встречался с адвокатом Т., настаивая на допросе последнего. В данной части, по мнению Верховного Суда РФ, следователь был вправе допросить адвоката. В последующем адвокат Т. правомерно был отведен (ст. 67.1 УПК РСФСР), возражения Винькова по поводу отстранения защитника от участия в деле признаны необоснованными¹⁰.

В настоящее время норма п. 1 ч. 1 ст. 72 УПК РФ в части недопустимости совмещения функций защитника и свидетеля используется правоохранительными органами для устранения из дела неудобных адвокатов. Формально, поскольку по УПК РФ свидетель — лицо, «вызванное на допрос» (ч. 1 ст. 56 УПК РФ), сам факт направления адвокату повестки о вызове на допрос к следователю дает последнему право отвести адвоката от участия в деле. Нередко даже по делам, получившим общественный резонанс, следователи не гнушаются прибегать к такому приему облегчения своей работы¹¹. Причем поводом для отвода становится протокол допроса, в котором удостоверяется факт отказа адвоката от дачи показаний.

Такая практика должна встречать достойное противодействие со стороны адвокатов. На наш взгляд, сам вызов адвоката на допрос может быть оспорен им в суде в порядке ст. 125 УПК РФ. Вопрос о наличии оснований для данного допроса должен решаться в судебном порядке, поскольку такой допрос ведет к отстранению адвоката от

участия в деле и, соответственно, способен ущемить конституционное право граждан на квалифицированную юридическую помощь.

Характеризуя основание отвода адвоката, предусмотренное п. 1 ч. 1 ст. 72 УПК РФ в целом, следует отметить, что закон устанавливает запрет на участие адвоката в различных процессуальных статусах в одном и том же деле. Соответственно, если адвокат был участником процесса, в том числе из числа упомянутых в п. 1 ч. 1 ст. 72 УПК РФ по иному делу, в котором участвовал его настоящий доверитель, это не является основанием для его отвода.

Эту позицию последовательно отстаивает в своих решениях Верховный Суд РФ.

Так, по делу Зайцева, Миллер, Шленской, обвинявшихся в преступлениях, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 162, пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в процессе предварительного расследования защиту Зайцева осуществляла адвокат С., которая ранее работала судьей и в 1994 г. принимала участие в рассмотрении дела по обвинению Зайцева по ч. 2 ст. 145 УК РСФСР. Адвокат С. в судебном заседании заявила о том, что она не вправе в связи с этим осуществлять защиту Зайцева, ссылаясь на ст. 67.1 УПК РСФСР (ч. 1 ст. 72 УПК РФ). Ее позицию поддержал также участвовавший в деле адвокат Ш. Сам Зайцев не возражал против участия адвоката С. в деле. Несмотря на возражения прокурора, суд разделил позицию адвоката С., и определением Костромского областного суда от 12 апреля 2000 г. данное уголовное дело было возвращено для производства дополнительного расследования.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 21 июня 2000 г. частный протест прокурора удовлетворила, отменив определение суда и признав, что тот расширительно истолковал норму ч. 1 ст. 67.1 УПК РСФСР, поскольку по смыслу закона выполнение защитником функций какого-либо из перечисленных в п. 1 ч. 1 ст. 67.1 УПК РСФСР участников уголовного судопроизводства по другому уголовному делу не является основанием для его отвода¹².

Такую же позицию занял Верховный Суд РФ по делу Лукина. Архангельский областной суд усмотрел нарушение требований ст. 67.1 УПК РСФСР в том, что защиту Лукина осуществлял адвокат Коростелев, который в 1980 г. при осуждении Лукина по ст. 103 УК РСФСР являлся государственным обвинителем. Отменяя определение областного суда, кассационная инстанция указала, что участие в деле в качестве защитника адвоката, который ранее работал прокурором и в связи с этим поддерживал обвинение в отношении этого же лица, но

совершенно по другому делу, не является нарушением требований ст. 67.1 УПК РСФСР¹³.

При всей четкости этой позиции она, на наш взгляд, не должна быть столь категоричной. Мы считаем, что она справедлива в тех случаях, когда защитник участвует в уголовном деле по соглашению. Безусловно, здесь налицо доверие лица адвокату, которое выражено самим фактом обращения за юридической помощью. Вместе с тем участие такого адвоката по назначению весьма небесспорно, особенно в ситуациях, когда оно признано обязательным со стороны следователя, прокурора и суда в порядке ст. 51, ч. 2 ст. 52 УПК РФ. Защита предполагает установление особых доверительных отношений между адвокатом и лицом, которому оказывается юридическая помощь, не случайно поэтому в последнем ФЗ «Об адвокатской деятельности...» адвокат именуется «доверителем». Очевидно, что такое доверие ожидать от обвиняемого в рассмотренных случаях достаточно проблематично. Защита по назначению по своему замыслу представляет собой гарантию, направленную на обеспечение интересов обвиняемого. Не для кого не секрет, что эту гарантию часто на практике превращают в средство обеспечения допустимости доказательств. Действующий УПК РФ по сравнению с УПК РСФСР значительно расширил возможности назначения обвиняемому защитника вопреки волеизъявлению первого. Если УПК РСФСР предусматривал, что отказ от защитника не обязателен в четырех случаях (пп. 2-5 ч. 1 ст. 49 УПК РСФСР), то действующий УПК РФ в редакции ФЗ от 4.07.2003 г. № 92-ФЗ установил общее правило о необязательности такого отказа для суда, следователя и дознавателя (ч. 2 ст. 52 УПК РФ). Кроме того, как известно, обвиняемый не имеет права выбирать защитника по назначению. Отказ от помощи назначенного защитника возможен только при наличии обстоятельств, предусмотренных УПК РФ в качестве оснований для отвода адвоката. Невозможность отказаться от помощи конкретного защитника может привести к отказу от защиты вообще (ч. 1 ст. 82 УПК РФ). На наш взгляд, расширение законодателем возможности назначения защитника вопреки волеизъявлению обвиняемого было произведено однобоко. Еще Л.Д. Кокорев предостерегал от того, что защита по назначению не должна превращаться в обязанность для обвиняемого терпеть защитника¹⁴. В этой связи мы считаем, что основание для отвода, предусмотренное п. 1 ч. 1 ст. 72 УПК РФ, применительно к защите по назначению при условии заявления ходатайства об отводе защитника его подзащитным должно толковаться расширительно. В таких ситуациях установленное п. 1 ч. 1 ст. 72 УПК РФ ограничение на участие адвоката в деле должно приме-

няться с учетом предыдущих случаев участия защитника в ином процессуальном статусе в производствах в отношении его подзащитного.

Проведенный анализ одного из оснований отвода адвоката, предусмотренного ст. 72 УПК РФ, показал, что данный процессуальный институт нуждается в совершенствовании. Определенный законодателем круг субъектов, участие в статусе которых лишает адвоката возможности выступать в деле в качестве защитника или представителя потерпевшего, должен быть расширен. Практика применения допроса адвоката в качестве способа устранения его из дела должна быть преодолена, что требует выработки соответствующего правового механизма. Обстоятельства, исключающие участие в деле защитника, должны быть дифференцированы в зависимости от оснований его участия в деле.

Примечания

¹ Далее, если не будет специально оговорено, говоря об адвокате-представителе потерпевшего, мы будем подразумевать справедливость сказанного и для представителя гражданского истца и гражданского ответчика.

² Фомин, М.А. Сторона защиты в уголовном процессе (досудебное производство) / М.А. Фомин. — М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2004. — С. 76.

³ Правила адвокатской профессии в России: опыт систематизации и обобщения постановлений Советов присяжных поверенных по вопросам профессиональной этики. Составил член Совета присяжных поверенных округа Московской судебной палаты А.Н. Марков. Москва, 1913 г. Фрагмент № 262 / Сост. А.В. Воробьев, А.В. Поляков, Ю.В. Тихонравов; отв. ред. Ю.В. Тихонравов. — М.: Статут, 2003. — С. 98.

⁴ Правила адвокатской профессии в России... Фрагмент № 649. — С. 209.

⁵ Полянский, Н.Н. Правда и ложь в уголовной защите / Н.Н. Полянский. — М.: Изд-во «Правовая защита», 1927. — С. 42.

⁶ Далее также ФЗ «Об адвокатской деятельности...».

⁷ Горский, Г.Ф. Судебная этика / Г.Ф. Горский, Л.Д. Кокорев, Д.П. Котов. — Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1973. — С. 163.

⁸ Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / отв. ред. В.И. Радченко; под ред. В.Т. Томина. — 2-е изд., перераб. и допол. — М.: Юрайт, 1999. — С. 127.

⁹ См. подробнее: Таран, А.С. О допросе адвоката в качестве свидетеля / А.С. Таран // Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в современной России: теория и практика: сборник научных статей: в 2 ч. Ч. I / отв. ред. Т.К. Рябинина, А.А. Козьявин; Курск. гос. техн. ун-т. — Курск, 2007. — С. 167-172.

¹⁰ Определение Верховного Суда РФ от 26.02.2001 г. № 48-о01-19 по делу Винькова и Аббасова // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2001. — №9. — С.11.

¹¹ Такая ситуация возникла, в частности, по делу мэра г. Томска А. Макарова, когда следственные органы отвели его защитника Виктора Бакуревича. Аналогичным образом пыгались устранить из дела об убийстве журналиста Д. Холодова адвоката Ларису Мове, защищавшую подсудимого К. Барковских.

¹² Дело Зайцева, Миллер, Шленской // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2001. — №2. — С. 16.

¹³ См.: Обзор практики Верховного Суда Российской Федерации по рассмотрению уголовных дел в кассационном и надзорном порядке в 1992 году // БВС РФ. — 1993. — №6. — С. 15.

¹⁴ Горский, Г.Ф. Указ. соч. — С. 163.

*А.В. Шуваткин **

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

В соответствии с ч. 1 ст. 118 Конституции правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом, причем согласно ч. 2 ст. 118 этого документа в форме конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства¹.

Термин «судопроизводство» употребляется во многих нормативных актах Российской Федерации, таких как Федеральный конституционный закон Российской Федерации «О судебной системе Российской Федерации», Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Но, несмотря на повсеместное использование данного термина, его определение содержится только в одном нормативном акте Российской Федерации.

Так, в ст. 9 Федерального закона «О государственной судебной экспертной деятельности в Российской Федерации» указывается, что судопроизводство — это «регулируемая процессуальным законодательством Российской Федерации деятельность суда или судьи в ходе

* © Шуваткин А.В., 2009

Шуваткин Александр Викторович — кандидат юридических наук, Самарский прокурор по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях Самарской области, младший советник юстиции